

К вопросу о рецептивной стороне палимпсеста (на материале произведений Т. Пратчетта)

Екатерина В. Крюкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, 3110ekaterina@gmail.com*

Аннотация. Модель литературного палимпсеста, впервые рассмотренная Ж. Женеттом, представляется крайне актуальной для понимания механизма реализации транстекстуальных смыслов. Использование понятия «палимпсест» в переносном значении как иерархии проступающих друг через друга текстов, будь то разные версии одного текста или тексты, пересекающиеся в едином нарративном пространстве, позволяет по-новому взглянуть на современный литературный процесс, когда под влиянием массовой культуры текст литературного произведения может состоять не только из слоев текстов литературных, но также текстов кино или даже музыки. Однако, несмотря на то что концепция палимпсеста развивалась и уточнялась в работах разных ученых, некоторые ее аспекты, в частности рецептивный, еще не изучены детально. Рецептивная сторона палимпсеста, действительно, заслуживает особого внимания, поскольку в настоящее время литературный процесс неразрывно связан с осознанием коммуникативной природы искусства, а следовательно, без читателя заложенный в произведении смысл просто не сможет актуализироваться. На материале юмористического фэнтези современного британского писателя Терри Пратчетта в статье рассматривается механизм функционирования палимпсеста с рецептивной точки зрения, а также делается вывод о достигаемых при этом эффектах.

Ключевые слова: палимпсест, интертекстуальность, рецептивная сторона, Т. Пратчетт

Для цитирования: Крюкова Е.В. К вопросу о рецептивной стороне палимпсеста (на материале произведений Т. Пратчетта) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 9. С. 179–187. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-179-187

Reviewing the receptive aspect of palimpsest (a case study of T. Pratchett's works)

Ekaterina V. Kryukova

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, 3110ekaterina@gmail.com*

Abstract. The model of literary palimpsest originally put forward by G. Genette is of essential value now, giving an insight into the mechanism of realizing transtextual meanings. Figurative use of the notion of “palimpsest” as a hierarchy of texts shining through each other, be it different versions of the same text or texts intersecting in the common narrative space, presents a new perspective on the modern literary process, when under the influence of mass culture a literary text may consist of not only other literary texts but also those of the cinema or even music. Although the conception of palimpsest has been further developed and refined by different scholars, some of its aspects, e.g. the receptive one, have not yet been studied in detail. Indeed, the receptive aspect of palimpsest is worthy of special attention as the literary process now is inseparable from the recognition of the communicative nature of art, therefore without a reader the literary work's meaning cannot be actualized. Making a case study of the comic fantasy series by the modern English writer Terry Pratchett, the article considers the way palimpsest functions from the receptive point of view and sums up the effects it achieves.

Keywords: palimpsest, intertextuality, receptive aspect, T. Pratchett

For citation: Kryukova, E.V. (2020), “Reviewing the receptive aspect of palimpsest (a case study of T. Pratchett's works)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 179–187, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-9-179-187

Модель литературного палимпсеста, впервые рассмотренная Ж. Женеттом в работе 1982 г. «Палимпсесты: литература во второй степени», представляется крайне актуальной для понимания механизма реализации транстекстуальных смыслов. Термин «палимпсест», изначально обозначавший рукопись на пергаменте с уже написанным текстом, когда новый текст наносился поверх старого, и таких слоев могло быть неисчислимо много¹, приобретает у Ж. Женетта метафорическое значение в контексте размышлений о современной литературе, где в качестве слоев текста выступают

¹ Словарь античности: Пер. с нем. / Отв. ред. В.И. Кузищин. М.: Прогресс, 1989. С. 407.

всевозможные отсылки на произведения прошлого [Genette 1997]. Использование понятия «палимпсест» в переносном смысле как иерархии проступающих друг через друга текстов, будь то версии одного текста или разные тексты, пересекающиеся в едином нарративном пространстве, позволяет по-новому взглянуть на литературный процесс, когда под влиянием массовой культуры текст литературного произведения может состоять не только из слоев текстов литературных, но также текстов кино или даже музыки. Однако, несмотря на то что концепция палимпсеста развивалась и уточнялась в работах разных ученых [Шатин 1997, Проскурин 2001, Тюпа 2013], некоторые ее аспекты, в частности рецептивный, еще не изучены детально.

Рецептивная сторона палимпсеста, действительно, заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку в настоящее время литературный процесс демонстрирует черты «последовательного осознания и творческого усвоения коммуникативной природы искусства» [Тюпа 2008, с. 139], а следовательно, без читателя заложенный в произведении смысл просто не может актуализироваться. Прекрасным материалом для изучения этого вопроса является серия юмористического фэнтези «Плоский мир» (“Discworld”), написанная современным британским автором Терри Пратчеттом (Terry Pratchett). Сам писатель говорил о том, что «Плоский мир» получился в результате объединения «несколько типичных фэнтезийных вселенных»², что еще раз подводит нас к идее о палимпсестной структуре художественного текста. Сознательно обращаясь к этому принципу, используя, правда, термин «белое знание» (“white knowledge”) по аналогии с «белым шумом», автор подчеркивает важность роли читателя в интерпретации смысла произведения³.

Таким образом, в самом начале нельзя не отметить роль когнитивных механизмов, лежащих в основе реализации рецептивной составляющей модели палимпсеста, ведь любое произведение – это не просто объект, а «сложный комплекс, состоящий из текста и процессов, протекающих в сознании воспринимающего субъекта» [Лозинская 2010, с. 204–205]. Апеллируя к метафоре «белого знания», под которым подразумевается общее представление о чем-либо, будь то роман, писатель, литературный образ и т. д., существуя-

² Невский Б. Терри Пратчетт. Демиург Плоского мира [Электронный ресурс] // Мир фантастики. URL: <https://www.mirf.ru/book/terry-pratchett> (дата обращения 20 февраля 2020).

³ Words from the Master [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lspace.org/books/apf/words-from-the-master.html> (дата обращения 7 июля 2020).

щие у нас в сознании, но чей источник нельзя указать с точностью (“the sort of stuff that fills up your brain without you really knowing where it came from”⁴), Т. Пратчетт раскрывает суть процессов, позволяющих читателю «расшифровать» палимпсест. При этом автор указывает, что он выбирает отсылки, распознать которые не составит труда читающей, смотрящей и слушающей аудитории (“I try to pick one [a reference] that a generally well-read, well-viewed, well-listened person has a sporting chance of picking up”⁵), что еще раз подчеркивает иерархическое, палимпсестное строение современных текстов, когда речь идет не только о письменной литературе, но переосмыслении различных образов, «квантов знания» в кинематографе или даже музыке с переписыванием оригинала на каждом последующем уровне. Таким образом, речь идет и о некоем «имплицитном читателе», на восприятие которого рассчитан текст [Iser 1972]. Важным моментом здесь является именно ментальная составляющая, когда палимпсест выступает как «порождающее устройство модели мира», складывающейся из «многообразных вариаций памяти... размышлений и отражений в сознании» [Исаев, Владимирова 2017, с. 206–207]. Так, обращаясь в своем творчестве к принципу палимпсеста, Т. Пратчетт ориентируется на то, что многие слышали, например, о Дж.Р.Р. Толкине, но необязательно читали конкретные произведения: “...even more people would have some knowledge of Tolkien – but I wouldn’t rely on people having read a specific story”⁶. Это позволяет говорить как о порождающей когнитивной поэтике палимпсеста, так и о когнитивной поэтике восприятия, оперирующих, в первую очередь, художественными концептами, которые включены в ассоциативную сеть культуры [Зусман 2001] и поэтому узнаваемы для читателя.

Для функционирования палимпсеста важную роль также играют «культурные модели» (“cultural models”) и «прототипические структуры» (“prototype structure”) [Stockwell 2002], которые позволяют соотнести читаемый текст с другими, «спрятанными» в нем. Сам Т. Пратчетт уточняет, что у человека обязательно есть культурный код, который складывается из всего, с чем он столкнулся в своей жизни, будь то стереотипы (“received opinions”), устаревшая информация (“out-of-date information”), «полупереваренные» и полузабытые разрозненные факты (“half-digested and

⁴Words from the Master [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lspace.org/books/apf/words-from-the-master.html> (дата обращения 7 июля 2020).

⁵Ibid.

⁶Ibid.

completely unconsidered factoids”), что и дает отправную точку (“*hunting ground*”) автору, который использует этот огромный пласт наслоившихся друг на друга текстов⁷. Здесь проявляется важнейший когнитивный механизм палимпсеста – апеллирование к ментальным структурам или, выражаясь словами писателя, «белому знанию» источника, а не к источнику напрямую, что дает возможность расширить потенциальную аудиторию читателей, а также актуализировать этот самый источник для читателя.

Использование модели палимпсеста позволяет достигнуть на рецептивном уровне различных эффектов. Прежде всего, это «радость узнавания», которая является первой реакцией читателя, которому удастся опознать «текст в тексте». При этом чем более известен художественный концепт, тем сильнее воздействие на читателя, как, например, с фольклорными референциями, ведь «радость узнавания» – это всего лишь первый этап развертывания рецептивной составляющей модели палимпсеста. О похожем явлении рассуждал Р. Барт, говоря о «удовольствии от текста», которое представляет собой реализацию читательских ожиданий, удовлетворение от исчерпывающей завершенности процесса [Барт 1989]. Эта идея подводит нас уже к такому понятию, как «горизонт ожидания», впервые наиболее подробно разработанное представителем констанцской рецептивной школы Х.Г. Яуссом. Под «горизонтом ожидания» подразумевается совокупность представлений, обусловливающих как отношение автора и соответственно произведения к читателю, так и отношение читателя к произведению [Jauss 1970]. «Горизонты ожиданий» текста и читателя могут совпадать или на каком-то этапе расходиться, что особенно важно в реализации принципа палимпсеста. Так, первоначальная «радость узнавания» вызывает у читателя определенный «горизонт ожидания», который затем намеренно разрушается, ведь «наслоение» текстов в тексте призвано вызвать у читателя эмоциональную рефлексия, переосмысление того, что уже знакомо, порой до такой степени, что перестает замечаться. Последнее, безусловно, не может не отсылать к реактуализации старых моделей и «остранению» в духе формалистов, в частности В. Шкловского, когда читатель выводится из «автоматизма восприятия» [Шкловский 1929].

Разрушая «горизонт ожидания» через палимпсестное письмо и «наслоение» текстов в тексте, у автора появляется возможность

⁷ *Metherell-Smith S.J., Andrews D. Terry Pratchett: Carpe Discworld // Crescent Blues Vol. 2, Issue 4.1, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lspace.org/about-terry/interviews/crescentblues.html> (дата обращения 7 июля 2020).*

«интеранимации» (“interanimation”) не просто сюжетов или мотивов текста-предшественника для современного читателя, но того смысла, который они несут, за чем следует активное изменение «когнитивных моделей» (“cognitive models”) читателя [Stockwell 2002]. Через эффект «обманутых ожиданий», Т. Пратчетт дает читателю возможность по-новому взглянуть на персонажей и события, показывая, например, истинную важность традиционного второстепенных героев. Так, в романе «Ведьмы за границей» (“Witches Abroad”, 1991) на первый план выходят «феи-крестные», как в главной «золушкиной» сюжетной линии, так и в эпизоде со «Спящей красавицей»⁸. Автор показывает, что ни одна сказка не состоялась бы, не будь в них той самой феи-крестной – похожие рассуждения можно найти и на официальном сайте Дисней⁹. Именно пратчеттовские феи-крестные разрушают чары «злой» ведьмы, помогая героям обрести настоящих себя.

Интересно, что подобная тенденция, в принципе, присуща современным текстам, апеллирующим к модели палимпсеста. Так, если в традиционных версиях сказок на первый план выводятся принц/принцесса, то в экранизациях Диснея заметно изменение парадигмы, где образы фей более детально проработаны, а их роль явно более значима. Т. Пратчетт идет еще дальше и делает своих ведьм главными героинями (нечто похожее потом можно увидеть в диснеевской «Малефисенте»). Обращаясь к принципу палимпсеста, автор трансформирует понятие «счастливого конца» и показывает, что, кроме хорошего и плохого, существует правильное и неправильное, а кроме черного и белого, бывает нечто пограничное, и одно совсем не исключает другого.

В палимпсестной ткани современных произведений также можно обнаружить переосмысление исторических событий, отсылки на которые «вплетаются» в повествование, подстраиваясь под события произведения. Подобные аналогии между знакомыми сюжетами и страшными событиями в истории человечества выполняют важную роль «запоминания» читателем ошибок, трансформации его когнитивной модели, как, например, в романе «Carpe Jugulum. Хватай за горло» (“Carpe Jugulum”, 1998), где ведьма Агнесса становится невольным свидетелем того, как вампиры забирают, по их мнению, причитающееся им у жителей небольшого городка, как

⁸ Pratchett T. *Witches Abroad*. Corgi Books, 1991.

⁹ Oh my Disney Official Site, “What would we Do without the Three Good Fairies” [Электронный ресурс]. URL: <https://ohmy.disney.com/movies/2014/03/19/what-would-we-do-without-the-three-good-fairies/> (дата обращения 7 июля 2020).

люди покорно выстраиваются в линию, чтобы отдать свою кровь, а дети играют в ожидании своей очереди¹⁰, что отсылает читателя к нацистам и тем зверствам, которые они совершали в оккупированных городах и деревнях.

Взаимодействие читателя с текстом, в котором за первичной «радостью узнавания» следует «разрушение» «горизонта ожидания», является крайне плодотворным, поскольку способствует «преодолению инерционности читательского восприятия», «шаблонизированности сознания», в результате чего достигается новое понимание, которое «не равно ни одной из исходных диалогических позиций» и является целью любого понимания [Ляпушкина 2002, с. 70]. Здесь прослеживается важнейшая роль модели палимпсеста и в реализации бахтинского «диалога согласия», интерессубъективности эстетического переживания, возникающего при встрече читателя с текстом [Бахтин 1979].

В заключение следует отметить, что, проходя через каждый слой палимпсестного текста, читатель шаг за шагом приближается к пониманию интенции произведения, которая раскрывается перед ним постепенно. При этом каждый последующий слой усиливает создаваемый эффект. Парадигматичность модели палимпсеста, в свою очередь, дает читателю определенную перспективу и служит важнейшим способом реализации транстекстуальных смыслов и коммуникативной природы литературы.

Литература

- Барт 1989 – *Барт Р.* Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 462–518.
- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 281–307.
- Зусман 2001 – *Зусман В.Г.* Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка. Н. Новгород: Деком, 2001. 167 с.
- Исаев, Владимирова 2017 – *Исаев С.Г., Владимирова Н.Г.* Актуальная поэтика: Смена художественной парадигмы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2017. 482 с.
- Лозинская 2010 – *Лозинская Е. В.* Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2010. № 1. М., 2010. С. 192–225.

¹⁰ *Pratchett T.* Carpe Jugulum. Corgi Books, 1998. P. 406.

- Ляпушкина 2002 – *Ляпушкина Е.И.* Введение в литературную герменевтику. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. 94 с.
- Проскурин 2001 – *Проскурин О.А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 462 с.
- Тюпа 2008 – *Тюпа В.И.* Неклассическая художественность // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 139–141.
- Тюпа 2013 – *Тюпа В.И.* Поэтика палимпсеста в «Докторе Живаго» // Новый филологический вестник. М., 2013. № 2 (25). С. 141–152.
- Шатин 1997 – *Шатин Ю.В.* Миней и палимпсест // *Ars interpretandi*: Сб. статей к 75-летию Ю.Н. Чумакова. Новосибирск, 1997. С. 222–225.
- Шкловский 1929 – *Шкловский В.* Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля // Шкловский В. О теории прозы. М.: Федерация, 1929. С. 24–67 [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/shklovsky/prose1983.htm#svaz> (дата обращения 7 июля 2020).
- Genette 1997 – *Genette G.* Palimpsests: Literature in the Second Degree. University of Nebraska Press, 1997.
- Iser 1972 – *Iser W.* Der implizite Leser: Kommunikationsformen des Romans von Bunyan bis Beckett. München, 1972.
- Jauss 1970 – *Jauss H.R.* Literaturgeschichte als Provokation. Frankfurt am Main, 1970.
- Stockwell 2002 – *Stockwell P.* Cognitive Poetics. An Introduction. Routledge, 2002.

References

- Bakhtin, M.M. (1979), “The Issue of Text in Linguistics, Philology and the Human Sciences. An Essay in Philosophical Analysis”, Bakhtin, M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creation], Iskusstvo, Moscow, Russia, pp. 281–307.
- Barthes, R. (1989), “The Pleasure of the Text”, Barthes, R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poehtika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Transl. from French. Compl. and foreword by Kosikov S.G. (ed.), Progress, Moscow, Russia, pp. 462–518.
- Genette, G. (1997), *Palimpsests: Literature in the Second Degree*, University of Nebraska Press, Lincoln, USA.
- Isaev, S.G. and Vladimirova, N.G. (2017), *Aktual'naya poehtika: Smena khudozhestvennoi paradigmy* [Latest Poetics. The Change of Artistic Paradigm], Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., Velikii Novgorod, Russia.
- Iser, W. (1972), *Der implizite Leser: Kommunikationsformen des Romans von Bunyan bis Beckett* [The Implied Reader: Patterns of Communication in Prose Fiction from Bunyan to Beckett], München, Germany.
- Jauss, H.R. (1970), *Literaturgeschichte als Provokation* [Literary History as Provocation of Literary Theory], Frankfurt am Main, Germany.

- Lozinskaya, E.V. (2010), "Cognitive literary studies. Authors, methods, perspectives", *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Human. Image and Essence. Humanitarian Aspects], vol. 1, Moscow, Russia, pp. 192–225.
- Lyapushkina, E.I. (2002), *Vvedenie v literaturnuyu hermenevtiku* [Introduction into literary hermeneutics], Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Proskurin, O.A. (2001), *Poehziya Pushkina, ili Podvizhnyi palimpsest* [Pushkin's Poetry, or Podvizhnyi (Versatile) Palimpsest], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Shatin, Yu.V. (1997), "Menaion and palimpsest", *Ars interpretandi. Sb. statei k 75-letiyu Yu.N. Chumakova* [Ars interpretandi. Collected articles to the 75-th anniversary of Yu.N. Chumakov], Novosibirsk, Russia, pp. 222–225.
- Shklovsky, V. (1929), "The Relationship between means of plot construction and general means of style", Shklovsky, V. *O teorii prozy* [Theory of prose], Federatsiya, Moscow, Russia, pp. 24–67 [Online], available at: <http://philologos.narod.ru/shklovsky/prose1983.htm#svaz> (Accessed 7 July 2020).
- Stockwell, P. (2002), *Cognitive Poetics. An Introduction*, Routledge, London, UK.
- Tyupa, V.I. (2008), "Neklassicheskaya khudozhestvennost'", Tamarchenko, N.D. (ed.), *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Non-classical artistic skill. Tamarchenko, N.D. (ed.), Poetics. Dictionary of relevant terms and concepts], Izdatel'stvo Kulaginoi, Intrada, Moscow, Russia.
- Tyupa, V.I. (2013), "The poetics of palimpsest in 'Doctor Zhivago'", *Novyi filologicheskii vestnik*, vol. 2 (25), pp. 141–152.
- Zusman, V.G. (2001), *Dialog i kontsept v literature. Literatura i muzyka* [Dialogue and Concept in Literature. Literature and Music], Dekom, N. Novgorod, Russia.

Информация об авторе

Екатерина В. Крюкова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 3110ekaterina@gmail.com

Information about the author

Ekaterina V. Kryukova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; 3110ekaterina@gmail.com